Дина Илина
16+
Я нарисую
ТЕБЕ НЕБО

Дина Илина
Я нарисую тебе небо

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51809084
SelfPub; 2023

Аннотация

ЛизаПри первой встрече с ним я упала в обморок, а через сутки переехала к нему жить. Но это не любовь с первого взгляда. Нет. Я в нее не верю. Просто так нужно для моего плана. А то, что мне постоянно хочется до него дотрагиваться и бесконечно смотреть в его необычные глаза, ни о чем не говорит… КостяУвидев ее на пороге класса, не смог отвести взгляд. Но мне с моими генетическими особенностями рассчитывать было не на что. Поэтому, выбросив глупые мысли из головы, сосредоточился на учебе. Но последующие события удивили не на шутку, и вот мы уже живем вместе, и я вижу ее неподдельный интерес ко мне… и к Виталику. Понять бы еще, что происходит, и как добиться ее любви.

Содержание

Глава 1 4
Конец ознакомительного фрагмента. 33

Дина Илина
Я нарисую тебе небо

Глава 1

Лиза

Я опаздывала! Нет, не так! Я опоздала на целых три часа! К тому же вид мой был явно далек от идеального: волосы растрепались, косметика размазалась, одежда пропиталась потом и запахом кислых щей. Остановилась, пнула ногой ни в чем неповинное дерево и содрала кожу на носке туфли.

Черт… черт… черт…

Это не мой день, однозначно, не мой. Он не задался с самого утра!

Сначала по пути в город сломался единственный рейсовый автобус, потом я час простояла на обочине пустынной дороги в ожидании какого-либо транспорта, а затем, чудом оказавшийся в нашей глуши таксист, прекрасно понимая плачевность ситуации, запросил двойной тариф.

На такие траты я не рассчитывала, но четко осознавала, что потрепанные жизнью Жигули года моего рождения – единственный вариант добраться до пункта назначения. Поэтому, натянув на лицо благодарственную улыбку, отдала по-

чти все имеющиеся в кошельке финансы ушлому водителю и кое-как втиснулась на заднее сиденье рядом с грузной женщиной и кучей ее сумок с продовольствием, аромат из которых заполнял машину, и открытые окна совсем не помогали.

Протяжно вздохнув, бросила взгляд на часы и поняла, что, несмотря на столь неудачное начало дня, все же успеваю вовремя, ведь автомобиль хоть и медленно, но приближал меня к заветной цели, а это не могло не радовать.

Улыбнувшись, приняла более удобную позу, достала наушники, включила любимую музыку на смартфоне, и буквально через несколько минут от плохого настроения ни осталось и следа. Мимо проплывали необъятные поля и леса нашей Родины, а я энергично двигала головой в такт незатейливой мелодии и подпевала любимому исполнителю.

Эх, если бы я только знала, что случившиеся со мной ранним утром неудачи лишь вершина айсберга, то выпрыгнула бы на ходу из машины и пешком вернулась бы домой. Но я этого не сделала, и остальные неприятности не заставили себя долго ждать.

Из эйфории сомнительного происхождения не слишком аккуратно меня вывел водитель. Он резко затормозил, я ударилась об окошко и заработала синяк на лбу. А еще какая-то жидкая субстанция, напоминающая щи, разлилась под ноги и пропитала собой кожаные туфли. В итоге остаток пути я провела в обнимку с замороженной курицей, любезно приложенной к моему ушибу попутчицей, и мрачными мысля-

ми в голове.

Но и на этом судьба-злодейка не успокоилась, она, словно проверяла меня на стрессоустойчивость.

При въезде в город таксист внезапно остановился и произнес на ломаном русском:

– Все, вылазтэ, приехали, движок закипэл!

И я протопала на огромных шпильках не меньше километра до остановки, не без труда втиснулась в чудо российской техники под названием троллейбус и, сполна прочувствовав на себе все прелести общественного транспорта, все же добралась до школы. Правда в конце учебного дня и в ужасном виде.

Это катастрофа!

Чтобы влиться в коллектив, мне необходимо было произвести впечатление на одноклассников. Я все заранее продумала. Все, все, все до мелочей. Ради того, чтобы попасть в лучшее общеобразовательное учреждение города, не постеснялась обратиться за помощью к тете по линии отца, и это несмотря на то, что у меня с ней не сложились отношения…

Хотя, о чем это я? Правильнее будет сказать: с которой у меня вообще не было никаких отношений. Но обо всем по порядку.

Когда мне исполнилось семь лет, мама приняла решение переехать в деревню, так как бабушка после смерти дедушки сильно сдала и не справлялась с хозяйством. Она бросила прибыльную работу и, пожертвовав всем ради семьи, верну-

лась в отчий дом. На протяжении долгого времени я искренне верила, что поспешно принятые мамой меры: вынужденные. И в будущем мы переберемся обратно в город. Но бабушка умерла, а у нас так ничего и не поменялось.

Мы жили на деньги от продажи овощей, фруктов, картошки, яиц и мяса. То есть с едой у нас проблем не возникало, а вот со всем остальным с лихвой хватало. Финансово едва тянули оплату коммунальных и бытовых нужд, а также покупку необходимой одежды. Именно необходимой, так как никаких лишних трат себе позволить не могли. И я надеялась, что когда-нибудь она одумается и перестанет доводить себя непосильным трудом до полуобморочного состояния.

Но мужиков нормальных в деревне не наблюдалось, и всю тяжелую работу она делала сама, в итоге у нее образовались межпозвоночные грыжи, и когда их защемляло, мама жила на обезболивающих лекарствах, которые я ей колола.

В такие дни все хозяйство переходило в мои нежные, а, точнее: в мои обветренные, мозолистые руки, потому что нежными они априори не могли быть у вечно моющей, убирающей и готовящей девушки.

И, если честно: мне такая жизнь надоела! Да и маме, думаю, тоже. Но я знала, что она никогда не признается в этом, поэтому и решила наше будущее устроить сама за счет выгодной партии. Ведь единственное, что оставил мне на память о себе мой несостоявшийся папочка – это весьма привлекательную внешность.

Густые длинные каштановые слегка волнистые волосы, большие голубые глаза, стройная фигура и грудь третьего размера всегда действовали на мужской пол сокрушительно. Воспользовавшись шикарными от природы данными, я собиралась соблазнить богатого симпатичного парня, чтобы с его помощью наладить свою и мамину жизнь.

Меркантильно? Возможно! Но я давно поняла и приняла одну простую истину: в институт на бюджетную основу с образованием сельской школы мне не поступить. А платное обучение: не потянуть. Поэтому в данной ситуации вариант: влюбить в себя перспективного кандидата в мужья, выглядел очень заманчиво.

Разработав идеальный, по моему мнению, план, незамедлительно начала приводить его в действие. Не сказав, конечно, матери, съездила к сестре моего биологического отца, которого, к слову сказать, никогда не видела, впрочем, так же, как и всю его семью, включая вышеупомянутую тетю, и попросила помощи.

Она, к моему величайшему удивлению, не отказала, ведь работала Нина Семеновна ни где-нибудь, а в администрации города. А еще денег подкинула, чтобы я нормально оделась, обулась, рюкзак и все необходимое к школе купила.

От таких знаков внимания чуть не прослезилась. Даже мелькнула мысль, что мы могли бы подружиться, наладить контакт. Ведь я никогда не отказывалась от общения, всегда звала ее в гости. Вот только она почему-то к нам никогда не

приезжала.

Но после холодного монолога в мою сторону стала понятна причина.

– Лиза, я договорилась о зачислении, но это было непросто, и теперь у меня обязательства перед определенным человеком. А я, чтобы ты знала, не любительница долгов.

Она сделала паузу, а затем, нахмурив брови и отвернувшись к окну, продолжила:

– Выслушай, пожалуйста, меня и не обижайся. Говорю с тобой честно и откровенно: на помощь впредь не рассчитывай. Мне и своих забот хватает. Через месяц ты станешь совершеннолетней, взрослой, самостоятельной девушкой, – слово: самостоятельной, она выделила интонационно, – и отправишься в свободное плавание. Подумай о будущем и расставь приоритеты. Ты же умная девочка и я не сомневаюсь, что у тебя… и у… э-ээ… твоей мамы, – почему-то она никогда не называла ее по имени, – все будет хорошо. И знай: я никогда не считала поступок брата правильным. Мне стыдно за него. И я рада, что смогла сделать то, что должен был осуществить он. Но не тешь себя иллюзиями. Вряд ли мы с тобой подружимся. Дело не в тебе, как бы это банально не звучало, – она усмехнулась. – Дело во мне. Я не добрая тетушка фея, как может показаться на первый взгляд. А эгоистичная, тщеславная и расчетливая женщина, у которой работа в приоритете. Мне не нужна семья, и неожиданно появившиеся родственники тоже не вписываются в кар-

тину моей жизни. Я согласилась помочь только потому, что посчитала нужным: вернуть долги твоего отца. Ведь больше всего на свете не люблю несправедливость. А он поступил с вами некрасиво. Узнав, что твоя мать не внесла его в свидетельство о рождении дочери, быстренько собрал вещички и уехал в неизвестном направлении. Не так его воспитывали родители, не так…

Она задумалась на секунду, а потом, тряхнув головой, словно прогоняя воспоминания, посмотрела на часы и, повернувшись ко мне, продолжила уже совершенно другим, чужим, официальным тоном:

– Но что-то мы заболтались, Елизавета. Через час у меня важная встреча, и на нее нельзя опаздывать.

Вот и все, флер доброжелательности и нежной дружбы мгновенно развеялся. Надежды и ожидания не оправдались. Образ милой, улыбчивой и радушной родственницы оказался далек от истины. Я ждала объятий, румяных пирожков, чаепития и милой беседы. А в итоге получила пресный, бесчувственный монолог и с трудом выжатую полуулыбку.

Первым порывом было вернуть деньги и уйти, громко хлопнув дверью, но жизнь научила меня мыслить рационально, и я понимала, что отказываться от любезно предоставленного шанса: исполнить свою давнюю мечту, было бы неразумно. Да и не привыкла я сдаваться, поэтому, проглотив обиду, невозмутимо ответила:

– Я вас поняла, Нина Семеновна, и больше не побеспо-

кою. Вы итак для меня очень много сделали, и за это вам огромное спасибо.

Она с облегчением выдохнула и на радостях, что мы достигли полного взаимопонимания, уже в коридоре вручила пакет с подарками. Я машинально взяла его и, не проверив содержимое, покинула квартиру, мысленно пообещав себе никогда в нее не возвращаться. Позже дома, открыв его, обнаружила две больших коробки швейцарских конфет, пробник французских духов и несколько брелоков из Франции.

Усмехнувшись, подумала: «Да, тетушка откупилась по полной, чтоб уж наверняка! Деньги, подарки, школа – лишь бы никогда меня больше не видеть».

Нет, я не ждала, что она с распростертыми объятиями примет в свою семью, но и к такому развитию событий не была готова. Где-то в глубине души все же теплилась надежда, что она захочет хотя бы иногда общаться, но, увы, этого не произошло.

Я до последнего верила, что тетя, обнаружив на пороге своей квартиры родную племянницу, обрадуется, потому как, из всех имеющихся по линии отца родственников, только Нина Семеновна поддерживала с нами связь. Она часто звонила и предлагала финансовую помощь. Но мама по непонятной мне причине всегда отказывалась и объяснений своим действиям не давала. Беседу с Ниной Семеновной вела холодно и отчужденно, и в гости, в отличие от меня, никогда не приглашала.

Звонки становились все реже, и это вызывало тревогу. Ведь я не хотела терять контакт с единственной интересующей меня родственницей. В итоге, набравшись смелости, отправилась к тете в гости, с целью получить ответы на волнующие вопросы.

И вот что из этого получилось. Теперь-то я понимала: почему мама не хотела связываться с Ниной Семеновной.

Родная тетя все это время пыталась просто откупиться от нас и успокоить свою совесть. Поступок брата не давал ей покоя, и вот, благодаря мне, ей все-таки удалось хотя бы частично погасить финансовые долги непутевого папаши, и оставить историю с нерадивой племянницей в прошлом.

Правда оказалась горькой: никаких родственных чувств она ко мне не испытывала. Стоя в коридоре ее квартиры с этим несчастным пакетом в руке, чувствовала себя жалкой и униженной. Врагу бы не пожелала испытать то, что пережила в тот момент я.

Обида, неловкость, стыд, разочарование, сожаление, опустошение и злость слились в один большой клубок. И детские переживания, которые я давно похоронила в глубинах своего сердца, неожиданно воскресли.

Хотелось крикнуть: «За что вы так со мной? Почему за семнадцать лет никто из вашей большой дружной семьи не удосужился навестить маленькую одинокую девочку? Неужели я такая обуза для вас?»

На глазах выступили слезы, но, быстро справившись с

эмоциями и подавив в зачатке внезапный порыв: высказаться, заставила себя улыбнуться и покинуть ее дом, как ни в чем не бывало.

Прошло то время, когда я плакала в подушку и спрашивала маму: «А когда к нам приедут бабушка, дедушка, папа и еще та любезная тетя, которая часто звонит? Я хочу с ними познакомиться и поиграть. Я так их жду, мамочка, так их сильно жду…».

Я выросла и закалилась. Пройдя настоящую школу жизни в деревне, научилась стойко переносить удары судьбы. И уж точно не собиралась реветь белугой из-за того, что встреча с Ниной Семеновна не оправдала моих ожиданий.

Из каждой ситуации надо извлекать выгоду и делать выводы. И в данном случае для себя я уяснила одну очень важную вещь: предпринимать попытки к сближению с людьми, так сильно пытающимися забыть о моем существовании, никогда больше не буду. Одного раза вполне достаточно!

Но и жалеть о содеянном тоже не собиралась, ведь самое главное: Нина Семеновна исполнила мою просьбу.

И вот сегодня я должна была зайти в класс с гордо поднятой головой, окинуть всех циничным взглядом и сесть поближе к самым сливкам общества, но все пошло не по плану, и я понимала, что могу из-за нелепых случайностей оказаться за бортом красивой жизни.

Мысленно уже представляла, как сижу в дырявой лодке с неудачниками и вычерпываю воду, а мимо проплывает элита

школы, лучшие ученики, любимчики фортуны на красивой дорогой яхте и смеются над нами, а еще кидают очистки от фруктов и обертки от конфет.

Тряхнула головой.

Нет, уж, не дождетесь! Я приложила столько усилий не для того, чтобы проиграть в первой же битве. И сделаю все, чтобы на меня обратили внимание!

Выдохнув, вошла в здание. Спросила у охранника, где находится кабинет директора и, гордо расправив плечи, зашагала вдоль по коридору, только не к нужной двери, а в туалет, чтобы привести себя в порядок. Причесалась, замазала тональным кремом синяк и вылила на себя почти весь пробник настоящих французских духов. По крайней мере, я так думала, потому что подделки у Нины Семеновны быть не могло.

Покрутившись возле зеркала и подмигнув своему отражению, уверенной походкой направилась в сторону кабинета директора.

– И почему же вы, Елизавета, в первый день учебы опаздываете? Имейте в виду: это неприемлемо и недопустимо для нашего образовательного учреждения. Постарайтесь в будущем приходить вовремя, – отчитала меня с порога стройная, подтянутая женщина неопределенного возраста.

– Извините, пожалуйста, больше такого не повториться, – заверила я ее и скромно потупила взор.

– Извинения приняты. Надеюсь: вы сдержите свое обещание, Лиза. Меня зовут Зоя Павловна. Но не будем терять вре-

мя на приветствия, пойдемте, я провожу вас в класс, – засуетилась директриса и неожиданно чихнула. – А-а-апчхи… Чем от вас пахнет? – спросила удивленно, зажав двумя пальчиками нос.

Я невозмутимо отчеканила:

– Это «Шанель»!

А про себя усмехнулась и добавила: «Только с нотками кислых щей – новый, модный аромат!»

– Да-да… Я так сразу и подумала, – сказала она и окинула меня презрительным взглядом.

Затем достала белоснежный платочек, высморкалась и, не убирая его от носа, прогундосила:

– Я, наверное, заболеваю, так что вы ко мне близко не подходите. Не хочу вас заразить. Пойдемте, пора познакомиться с будущими одноклассниками и вашим новым классным руководителем.

Она вышла первой, а я, незаметно отодвинув ворот блузки, понюхала себя:

«Неужели переборщила с духами? Да нет, нормально так пахнет! А хотя уже все равно!»

Зоя Павловна семенила маленькими шажочками в своей узенькой серой юбочке, чихала и смотрела в мою сторону широко раскрытыми от ужаса глазами. Я не очень понимала причину таких действий, но осознавала, что с директором учебного заведения, в котором мне еще год предстоит учиться, не стоило портить отношения, поэтому широко улыба-

лась и пыталась ее догнать. Но сделать это не получалась, так как она неслась вперед, будто сдавала стометровку.

Остановившись возле класса в самом конце коридора, Зоя Павловна выдохнула, снова чихнула и пропищала:

– Не забывайте: я болею. Соблюдайте дистанцию.

Затем, пропустив меня вперед, предусмотрительно отступила в сторону и быстро произнесла:

– Мария Федоровна. Это новенькая – Лиза Семенова. Познакомьте ее с ребятами и введите в курс дела, пожалуйста.

Потом, не слишком ласково подтолкнув меня в спину, захлопнула дверь. Я обвела взглядом небольшое помещение и широко улыбнулась, а Мария Федоровна сказала:

– Так, дети, это, как вы уже слышали, Лиза, и она будет учиться с нами. Не обижайте ее, пожалуйста. Проявите понимание. Перейти в одиннадцатом классе в другую школу – смелый поступок. Помогите ей влиться в коллектив. Я очень надеюсь, что вы не подведете меня. А-а-апчхи… Какой странный запах!

– Это «Шанель», – в который раз отрапортовала я.

Парни и девчонки засмеялись.

– Ага, с ароматом кислых щей, новая линия, – произнесла рыжая стерва со второй парты, растягивая слова и накручивая локон на палец.

– Не веришь, сама посмотри, – достала из кармана рюкзака полупустой пробник и кинула ей.

Она на лету поймала флакончик, открыла и поводила им

возле носа.

– Да, действительно, «Шанель», – протянула задумчиво, – только от тебя не так пахнет.

– Он так раскрывается. Это настоящие духи. Я привезла их прямо из Франции, а у нас одни подделки. Истинный аромат именно такой.

Все сразу притихли и оценивающе посмотрели на меня.

Вот так-то, детки: один – ноль в мою пользу, но это еще не все.

Залезла в рюкзачок, вытащила швейцарские конфеты и положила их классной руководительнице на стол.

– А это вам, Мария Федоровна, к чаю.

Рыжая стерва одобрительно закивала и стала нашептывать что-то своей подруге, а парни принялись с удвоенным интересом меня разглядывать. Учительница же, покраснев, произнесла:

– Ой, не надо было, Лизонька. Но, конечно, спасибо. Мне приятно твое внимание. Располагайся, – потом растерянно развела руки в стороны: – У нас только одно свободное место на последней парте рядом с Костиком.

Ребята стали улюлюкать и смеяться. Интересно, что там за Костик такой, надеюсь не ботаник какой-нибудь. Только этого мне не хватало!

Поняв позицию класса, и не увидев за их широкими спинами, с кем придется сидеть, сразу спросила:

– А что? Других мест нет?

Мария Федоровна, вздохнув, ответила:

– Нет…

И ладно. Это не проблема. Потом что-нибудь придумаю.

Решительно направилась к последней парте в углу, по дороге пытаясь по возможности разглядеть учеников и по максимуму понять расклад в классе. Со всех сторон раздавалось:

– Привет, я Катя.

– Дай пять, я Валера!

– Наташа.

– Очень приятно, Милана, – противным таким писклявым голосочком произнесла рыжая стерва.

– Маргарита, – сказала, сидящая за ней девушка.

– А я Виталик. Зачетная ты телка, Лизок, – это произнес огромных размеров нагловатый тип с модной стрижкой.

Его отметила сразу, улыбнулась своей голливудской улыбкой, и, чуть дольше задержав руку в ладони, томно вздохнула. В этот момент белоснежная блузка натянулась, и моя грудь третьего размера оказалась на уровне его глаз. Он нервно сглотнул, а рыжая стерва шикнула на нас.

Так приоритеты расставлены: король и королева бала нашлись.

Я отвлеклась на них, случайно споткнулась и чуть не упала, но меня кто-то галантно поддержал, а обернувшись, чтобы поблагодарить спасителя, вскрикнула, схватилась за сердце и грохнулась в обморок. В настоящий такой обморок, а

не придуманный.

Очнулась в кабинете медсестры от запаха нашатыря.

– Что же ты такая впечатлительная, Лиза? Костика нашего испугалась.

Я смотрела на нее и глупо моргала.

– Какого еще Костика?

Она, нахмурив брови, потрогала мой лоб.

– Температуры, вроде бы, нет. Не понимаю я тебя, Елизавета. Костик хороший, добрый парень с немного необычной внешностью, но совершенно безобидный.

– К-ктоо добрый парень?

Она стала ощупывать мою голову.

– Ты точно не ударялась?

Я постепенно приходила в себя. Увиденная картина стояла перед глазами: светлые, почти белые волосы, бесцветная радужка с красным огоньком внутри, и очень бледная кожа. Я приняла одноклассника за вампира. А у него, скорее всего, альбинизм. Точно. Что же я за дура-то такая? От неожиданности потеряла сознание.

Посмеялась над собой, а медсестра спросила:

– Ты на учете не стояла? То в обморок падаешь, то хохочешь без причины.

– Нет, не стояла. Со мной все в порядке, не волнуйтесь. Можно я пойду на занятия?

Она кивнула, но как-то неуверенно и странно на меня поглядывая, словно сомневаясь в моей адекватности. А я, вос-

пользовавшись ее замешательством, выскользнула за дверь и горестно вздохнула.

Что за день? Все наперекосяк!

Вернувшись в класс, попыталась незаметно проскочить на свое место, но сделать это не получилось, и Мария Федоровна, увидев меня, произнесла с укором:

– Что же ты, Лиза, такая пугливая? Костик безобидный, ничего тебе не сделает.

– Ага, и кровь твою пить не будет! – сказала с ухмылкой Милана.

– Еще чего! Никого я не испугалась. Это из-за стресса. Со мной такое бывает, – произнесла и решительно направилась к однокласснику. Села рядом, а он отвернулся, поджав губы.

– Прости, – прошептала, – я от неожиданности упала в обморок.

Он не ответил и даже не шелохнулся. Так мне и надо.

– Пожалуйста, извини меня. Давай подружимся. Я вовсе не плохая. Местами даже хорошая, – попыталась пошутить.

Ноль реакции.

– Эй, новенькая, он плохо слышит. Не шепчи, лучше напиши, – произнес брутальный мачо Виталик.

– А почему он слуховой аппарат не носит?

– Вот и спроси у него, – подключилась девушка, сидящая впереди – Маргарита.

– А вы что, с ним не общаетесь?

– Редко. Он на нас не реагирует. Костик медленно разго-

варивает, поэтому стесняется. В общем, ему удобнее, чтобы его игнорили. Так мы и делаем, и всем хорошо.

– Игнорите? И сколько это продолжается?

– Как он к нам перевелся, класса с пятого!

– С пятого? Вы что все сумасшедшие? Если человек с первого раза на контакт не пошел, это не значит, что он не хотел. Возможно, ему нужно было время, чтобы адаптироваться, а вы ему даже не дали такой возможности…

– Лиза, давай не будем в первый же день учебы разговаривать и портить отношения с учителем, хорошо? – обратилась ко мне, грозно сдвинув брови Мария Федоровна.

– Хорошо, – четко и уверенно ответила я, а сама осуждающе посмотрела на Маргариту.

– А, как бы мы это сделали, если он на нас внимания не обращал? Мы его не обижали, пытались контактировать. Мы, вообще-то, адекватные люди, а не те, за кого ты нас принимаешь, – хмыкнула она. – Но Костя сам не изъявлял желания общаться. А вот сегодня – это что-то! Первый раз за пять лет он так бурно отреагировал: вскочил, схватил тебя, прижал к своей груди! А, как смотрел, ты бы видела!

– Ага, точно, точно, Ритка. Влюбился наш Костичка с первого взгляда, – хихикая, вставила свои пять копеек Милана.

– Чушь не плетите, – пробубнила, покраснев я.

Повернулась, посмотрела на его профиль. Серьезный, сосредоточенный. Старательно выводит цифры.

Да нет, не мог он влюбиться. Я, конечно, привлекатель-

ная, даже очень, но так вот сразу не бывает, правда?

Открыла тетрадь и, быстро написав текст, передвинула ему:

«Прости, пожалуйста. Со мной часто такое бывает, по каждому пустяку в обморок падаю. Вот, например, когда первый раз увидела, как корова телится, тоже сознание потеряла».

Он вздрогнул, опустил взгляд, прочитал, усмехнулся и ответил:

«И где же ты такое наблюдала? Во Франции?»

Я продолжила переписку:

«Нет. У себя в деревне. На самом деле я не живу в городе, и в Париже никогда не бывала, но ты никому не рассказывай об этом».

Он улыбнулся и посмотрел на меня. А я зависла в его прозрачных глазах. И толстые линзы очков совсем не портили картину. Скорее гармонично дополняли ее. Свет преломлялся и радужка, будто отсвечивала красным, создавая эффект нереальности происходящего.

Я очумела, улетела, растворилась… Эмоции, окутавшие меня не передать словами. Я с детства любила рисовать, даже ходила в единственный кружок в школе. И его лицо интересное, фактурное, очень хотелось запечатлеть, сфотографировать, оставить в памяти.

Взмах белых-белых ресниц, еще один, и еще… и вот я почему-то провожу пальцами по его щеке, а он отшатывает-

ся от меня, как от прокаженной. Хватает карандаш и пишет быстро-быстро, суетливо:

«БОЛЬШЕ ТАК НЕ ДЕЛАЙ!»

Потом поднимает руку и медленно, растягивая слова произносит:

–Выыйтии… моожно?

– Да, конечно, Костик, иди.

Класс хихикает, а я закрываю глаза: вот же дура, опять все испортила. Ну, что я к нему прицепилась? Мне надо не с ним налаживать контакт, а с более нужными людьми. Я сюда парня приехала искать, а не благотворительностью заниматься.

Откинулась на спинку стула и, как бы невзначай, уронила линейку. Виталик обернулся, я наклонилась, чтобы ее поднять, и в вырез моей блузки он увидел много интересного, о чем сказало его сбивчивое дыхание и покрасневшее лицо.

Два – ноль в мою пользу.

Довольно улыбнулась своим мыслям, но внезапно услышав фырканье, посмотрела по сторонам и успела заметить, как рыжая стерва зло метнула в меня молнию.

Вот черт, нельзя так открыто соблазнять Виталика, видимо их что-то связывает. Нужно тактичнее действовать.

Сделала вид, что не заметила реакции Миланы, а про себя подумала: «Милана, кто бы сомневался, наверняка по паспорту Маша! Ну ладно, Маруся, и к тебе подход найдем».

Подмигнула, косившемуся на меня Виталику и, проверив, что рыжая стервочка не смотрит, послала потенциальному

жениху воздушный поцелуй. Он поймал его и сделал отве-точку.

Ну, вот, объект выбран – процесс запущен.

Повернулась на учителя, прищурилась и стала усиленно набрасывать план действий по завоеванию, скорее всего, самого крутого парня в школе, но при этом, не потеряв авторитет у его, не знаю уж бывшей или не очень, подружки.

Мелькнула мысль, что Костик так и не вернулся, и никто этому не удивился. Но выкинула ненужную информацию из головы и занялась списком:

«Узнать, как проводит время Виталик, и насколько он обеспечен. Подлизаться к Милане-Марусе, выведать все сплетни и секреты. Выяснить: в каких отношениях они состоят. Завоевать доверие Миланы-Маруси, и сделать так, чтобы она разочаровалась в Виталике. Где Костик?»

Что? Я написала: где Костик? Совсем с ума сошла. Какое мне до него дело? Ну, ушел и ушел. Но на душе скребли кошки. Он же покинул класс после того, как я дотронулась до его щеки. Почему? Что я такого сделала?

Прозвучал звонок и все дружно стали собираться в столовую. Я уже в коридоре догнала компанию рыжей стервы.

– Девчонки, а это вам: сувенирчики из Франции, – порылась в рюкзачке и достала брелоки в виде Эйфелевых башен.

– Ой, спасибо, Лиза. А ты действительно часто в Париже бываешь? У тебя там родственники живут? – спросила с хитрым прищуром Милана.

– Ага, каждое лето провожу каникулы у дяди с тетей, – виртуозно соврала я, не моргнув глазом.

– И как там природа, люди и… э-э… парни? – спросила, покраснев, подружка Миланы-Маруси: Наташа.

– Природа красивая, а вот парни у нас лучше. Кстати, о них я и хотела с вами поговорить, – сказала, заходя в пустую, точнее в почти пустую столовую, потому что за одним из столиков мирно кушал и читал что-то на планшете Костик. Увидев нас, он встал, отнес посуду и спешно покинул помещение. Я проводила его взглядом, не прерывая при этом разговор и параллельно набирая еду на поднос. – Расскажите, как у вас обстоят дела на любовном фронте? Кто с кем встречается?

Закончив свой монолог, разместилась вместе с ними за столиком и, не услышав, что я лишняя, поняла, что тактику выбрала правильную.

– Я недавно рассталась с Виталиком, – начала рыжая бестия.

Я машинально кивнула и улыбнулась. Она нахмурилась. Пришлось мгновенно сориентироваться:

– М-м-м-м, солянка! Обожаю ее, – протянула в притворном блаженстве.

Черт! Ненавижу это блюдо, но придется давиться, раз уж не глядя поставила его на поднос.

Сделала скорбное выражение лица и продолжила:

– Сочувствую тебе, – накрыла ее руку своей. – А, что слу-

чилось?

– Да, облапал на вечеринке девчонку, представляешь?

Я жевала ненавистную солянку, поэтому мне не пришлось притворяться и выдавливать несуществующие эмоции. Они итак били через край.

– Вот козел! – согласилась с одноклассницей.

А в голове крутилось: «Заигрался немного парнишка. Ему всего-то семнадцать лет. Могла бы закрыть глаза на маленькие шалости».

– Вот-вот, – продолжила Милана, – я надавала ему пощечин, высказала все, что думаю, и ушла.

– Ого, ну ты даешь, молодец, – прохрипела в ответ, так как не могла проглотить очередную порцию так опрометчиво выбранного мной блюда.

Милана сморщила свой хорошенький носик:

– Солянка у нас отстой. Как ты ее ешь?

– Просто люблю ее очень, – сказала, смахивая слезы с лица.

Чувствовала себя участницей передачи: «Фактор страха».

– А, почему плачешь?

– Переживаю за вас…

– Ой, спасибо, ты такая понимающая!

– Ага, – произнесла с облегчением, потому что доела наконец-то непонятную субстанцию, название которой совершенно не соответствовало содержимому.

Запила компотом и принялась за дело с заново проснув-

шимся энтузиазмом, так как при поглощении солянки ни о чем не могла думать, кроме как впихнуть ее в себя, а еще удержать в желудке.

Потерла ладошки и возобновила диалог:

– А, может быть, Виталик не герой твоего романа? И произошедшее на вечеринке тому подтверждение? Возможно, это знак свыше, – театрально подняла указательный палец вверх и закатила глаза, потом перевела взгляд на Милану и еле сдержала смешок, потому что она с любопытством разглядывала потолок.

Да, все будет проще, чем я думала!

– Вот, чем он занимается в свободное время? – продолжила заготовленную речь. – Кем собирается стать в будущем? Ты умная, красивая, успешная, и тебе нужен такой же парень.

Одноклассница приосанилась и с легкой улыбкой на губах поправила идеальную прическу.

Так, рыбка заглотила наживку.

Выдохнув, добавила:

– Он будет тянуть тебя на дно. Ты же понимаешь, о чем я говорю? Вот как у него с саморазвитием?

– Да никак, – протянула задумчиво Милана-Маруся, – папа Виталика – управляющий филиала известного всем в городе банка. Так что сыночка в будущем пристроен, поэтому он в свободное время сидит в своем любимом баре, пьет пиво и смотрит футбол. А еще ржет над своими тупыми шу-

точками и качается целыми днями.

Мои глаза заблестели.

Неужели хрупкий мир этой парочки и без меня уже расшатан так, что скоро рухнет?

Я, довольно улыбаясь, продолжила прощупывать почву:

– Он совершенно тебе не подходит!

– Да? – подалась вперед Милана, наивно хлопая ресничками. – Ты так думаешь?

– Ага, – усмехнулась, а потом чуть все не испортила, увлеклась и ляпнула не к месту фразу из недавно просмотренной с мамой передачи: – Он не разделяет твои политические взгляды!

– А они у меня есть? – спросила Милана.

Эх, тяжелый случай!

Я вдруг почувствовала себя «Чудо-женщиной», прибывшей в эту школу с особой миссией: освободить Виталика от пагубного влияния его пассии на молодую неокрепшую психику.

Хотя спасать, похоже, тут обоих нужно. Милану от ее не очень умного парня, целыми днями качающегося и ржущего невпопад, а Виталика от этой куклы барби. Но большой вопрос: «А надо ли, вообще, это делать?» Они ведь идеально подходят друг другу.

Нет, ну что за ерунда в голову лезет? Конечно, надо. С мозгами Виталика как-нибудь разберусь, «прокачаю», так сказать. Главное сначала получить его.

– Несомненно. Они у всех есть, – вернулась к разговору я.

– Да, наверное, – она призадумалась, но мыслительный процесс, как ни странно, не придал одухотворенности ее лицу.

Она будто зависла. Милана не двигалась, не шевелилась, смотрела в окно и тихо вздыхала. Я устремила взгляд в ту же сторону, но ничего кроме верхушек деревьев не увидела. Пора было заканчивать с философской частью разговора: присутствовал риск совсем потерять мою собеседницу. Видимо слишком много информации за раз я выдала Милане.

– А как бар называется? – постаралась вывести ее из ступора.

– А? Что? Бар? Какой бар? – Она вздрогнула и захлопала ресничками.

– Тот, в котором Виталик время проводит? – медленно, четко проговаривая каждое слово, произнесла я.

– Не помню, «Офпайт» или «Офлайт»! В футболе есть такое слово, он часто выкрикивает его во время игры, – ответила раздраженно она.

Милане явно надоел наш разговор, пора было закругляться. Оставалось совсем чуть-чуть: выведать будущее место встречи с суженым, и миссия на сегодня считалась бы выполненной.

– Может, «Офсайд»? – вкрадчиво спросила, чтобы не спугнуть ускользающую мысль одноклассницы.

– Ага, точно! – закричала она и захлопала в ладоши, с

детской непосредственностью радуясь чему-то непонятному для меня. Но потом нахмурилась и спросила: – А тебе зачем?

Ого! Вот это поворот!

Я искренне удивилась. Похоже: не все потеряно, ведь Миланочка почувствовала подвох. Впредь надо аккуратнее вести беседу.

– Да, просто так спросила, не бери в голову, – махнула рукой и принялась усердно жевать булочку.

Милана пару раз моргнула, прищурилась, но очень быстро переключилась на подружку и мило защебетала с ней о своем, о девичьем.

Я же, глядя в окно, пыталась проанализировать полученную информацию, когда вдруг услышала:

– Лиза, пойдешь с нами в скверик? – спросила ради приличия Милана, но я, естественно, согласилась. Нельзя было упускать возможность сблизиться.

Мы вышли из школы и завернули в небольшой, но очень уютный парк. Там сели на лавочку. Милана с Наташей синхронно закрыли глаза и подставили лица солнышку. А я опустила голову и стала играть с листьями. Они шуршали под ногами, и впервые за целый день я почувствовала умиротворение.

Но неожиданно мое внимание привлекла неприятная картина. Возле сидящего на остановке через дорогу от нас Костика, крутились не слишком дружелюбно настроенные парни.

– Эй, урод, ты что, игнорируешь нас? – вполне отчетливо донеслось до меня.

– Ага, игнорит, Игорюх. А давай его отметелим, нечего таким уродам народ пугать.

Девчонки вздрогнули, открыли глаза и заинтересовались происходящим. На остановке люди зашушукались и отошли подальше, а я посмотрела по сторонам. Школьники достали смартфоны и стали снимать, смеяться и переговариваться. Но никто, ни один человек не попытался помочь ему! Только Наташка позвонила Виталику, объяснила ситуацию и попросила прийти. Но я понимала, что пока он доберется, будет уже поздно.

Тяжело вздохнув, поднялась, надела рюкзак и уверенно зашагала через дорогу, не обращая внимания на крики возмущенных водителей и на ходу закатывая рукава блузки. Хорошо, что сегодня между юбкой и брюками, я выбрала последнее. Как будто знала, какой непростой денек у меня выдастся.

«Я же девочка, я же девочка, я же девочка! – повторяла, как заведенная. – Любые проблемы можно решить мирным путем…»

Но вдруг один из отморозков попытался плюнуть в лицо Костику, и у меня сорвало крышу.

«Все, уроды, сейчас вы получите по полной!»

Сняла туфли, отбросила в сторону, подбежала к ним и, вспомнив все уроки нашего физрука, помешенного на само-

обороне, ударила первого попавшегося на пути козла ногой под коленку. Он присел, повернулся, и я зарядила ему в солнечное сплетение. Подонок согнулся и закашлялся. Второму достался такой же выпад, а вот третий, отошедший, видимо, от шока, двинул кулаком мне в лицо.

В глазах потемнело, и я потеряла ориентацию в пространстве. В этот момент ожил Костик и врезал парню, который подправил мне личико. А тот, озверев, в ответ ему. И все могло бы закончиться весьма печально, если бы вовремя не подоспел Виталик с друзьями. В итоге, началась настоящая потасовка, в который Костик явно не понимал что делать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.